

ВЛАДИМИР ШУВАЕВ

ШУВАЕВ Владимир Павлович родился во Владикавказе 6 октября 1946 года. Жил на Кавказе, в Сибири, в Воронеже, в Москве. Длительное время работал на воронежском телевидении, где прошёл путь от осветителя и оператора до главного режиссёра, а также в газетах и профессиональном спорте. Большая часть жизни, по словам самого поэта, проходила в разъездах по России, по её мелким и крупным городам и сёлам. Отсюда и появилось у него ощущение целостности всей страны — от кремлёвских стен до самых дальних полустанков. Над стихами Владимир Шuvaев работал практически всю жизнь, хотя первая книга появилась, когда ему было уже почти пятьдесят лет. Публикации в воронежской периодике и столичных журналах приносили восторженные отзывы читателей и острые всплески высокопрофессиональной критики. На столе Шuvaева мирно уживались письма известнейших и непримиримых Вадима Кожинова и Владимира Лакишина, равно как и других деятелей отечественной культуры.

Из письма Н. С. Михалкова Владимиру Шuvaеву:

“Поздравляю Вас с изданием Главной Вашей книги (“XX век в стихах”). Думаю, что всё к лучшему — даже то, что за 30 лет это лишь второй Ваш сборник. Ясно виден Ваш духовный и гражданский рост от стихотворения к стихотворению на протяжении всей жизни. О России Вы пишете искренне, свежо и проникновенно. В наше время не очень модно писать лирические стихи о Родине. Такие стихи на общем фоне прагматизма и циничности — почти подвиг. Муза Ваша тонкая, своеобразная и очень русская по своей внутренней сути. У Вас есть чувство России, глубинное понимание неисчерпаемости её души, её тоски и её надежды, её веры и её бессмертия.

Благодарю Вас за доверие. Мне остаётся только пожелать Вам таких же глубоких стихов, радости и оптимизма — несмотря ни на что”.

**Никита Сергеевич Михалков,
кинорежиссёр, народный артист России**

ТОЛЬКО БОГУ ПОДВЛАСТНА ОНА...

ПАТРИО

*“Манкурты” —
существа без памяти.*
Ч. Айтматов

Да, мы тех же иллюзий солдаты!
Наша боль, как “рулетка”, стара.
Мы из тех, что стрелялись когда-то
В серый день отречения царя.

И из тех, что, навеки умолкнув,
В сталинградскую падали грязь
С партбилетом, пробитым на Волге,
Чтоб Россия Россией звалась.

И в любви, и в судьбе, и в прощенье
До того она русским своя,
Что сходились во встречном сраженьи
Не однажды её сыновья.

И каких бы насмешек-названий
Ни давали вы этой стране,
Ложь манкуртовских ваших стараний
Ничего не изменит во мне.

Так чужда она всякой проказе,
Так крупна в ширину и в длину,
Что не хватит эфира и грязи,
Чтоб запачкать такую страну.

Я всегда остаюсь и останусь
Верить в то, что во все времена
Здесь не правил ни Питер, ни Сталин —
Только Богу подвластна она!

1994

МОЛИТВА

В северной заброшенной деревне,
У реки, за крайнюю избой,
Храм стоит бревенчатый и древний,
Подпирая небо головой.

Там, в глуши,
Среди снегов огромных,
За окном, желтеющим в ночи,
Три свечи мерцают на амвоне,
Три простые ясные свечи.

Ночь темна за тёмною калиткой.
Но чем ближе к храму, тем светлей.

Там идёт полночная молитва
Во спасенье Родины моей.

Звёздный свод над низенькой церквушкой.
Никого... На сотни вёрст леса.
Только ворон кружит над опушкой,
Не смыкает древние глаза.

Чёрный ворон!
Что ты в сердце носишь?
Чем ты греешь вечные глаза?
За кого ты, Русь, прощенья просишь?
За кого целуешь образа?

Было всё... Трагедии и битвы.
Наши беды мчатся по кольцу.
Выноси ж, Последняя Молитва,
Возвращай к исходному крыльцу!

Где стоит Россия — у откоса...
И в ночи, от самого крыльца,
Сыплет снег, как белые колосья,
На могилы деда и отца.

1988

КРЫМ

Прощай...
И. Бунин

Прощай, походная зола!
Шинелей складки.
Могила русская тепла,
И слёзы сладки.

Приморский ветер прям и груб,
Берёт за плечи.
О, этих труб и этих губ
Прощальный вечер!

А утром с холода волны
В рассветной сини
Мелькнут седые валуны
И край России.

А впереди — одна тоска,
Одни разлуки.
Охалка снега. Горсть песка.
Стихи и муки.

1987

РУССКАЯ ДОРОГА

Стынет тьма над русской дорогой.
Интернет на бабкиной Руси.
Ветеран, считающий налоги,
“Ситроен”, буксующий в грязи.

Ничего не изменилось с нами!
С деревенской церкви, как в войну,
Смотрит Бог усталыми глазами
На свою любимую страну.

Эти круче звёзд, а эти спились!
Слева — ад, а справа — благодать.
Жить мы до сих пор не научились,
Научились — только умирать...

Прошное клянём, воруем люто.
Греем газом с нефтью пол-Земли.
Поменяв идею на валюту,
Никакой замены не нашли.

Льётся дождь сквозь серенькое сито
На страну, уставшую от ран.
Голубой улыбкой трансвестита
Ублажает жизнь телеэкран.

Наверху правительство сменилось,
А внизу приказчики всё те ж...
Маленькому мальчику приснилась
Жизнь большая, полная надежд...

2012

УХОД ПОЭТА

Памяти Егора Исаева

Ушёл, ушёл...
К жене любимой...
К далёким вёснам и годам...
Какой уход невыразимый!
И я его не передам.

И я споткнусь на этой ноте,
На вдохе, замершем навек...
Стихи останутся в работе!
Земной исчезнет человек...

Его уход неповторимый —
Ни упредить, ни уберечь...
И лишь река — Битюг любимый —
Всё так же дальше будет течь.

Уйдёшь туда, где, жизнь листая,
Терзала сердце, как вина,
Война далёкая, святая,
И наша мирная война.

Где голос матери на взгорке
И детства светлая роса:
“Егор, Егорушка, Егорка”, —
Шепнут навстречу небеса.

Уйдёшь, обид не оставляя,
Свои смыкая берега,
Во всём, до смерти, проявляя
Мужской характер Битюга.

А когда смолкнет тризна слово
И успокоится тоска,
Твой лик, плывущий над Бобровом,
Очеловечит облака!

2013

ВЗГЛЯД

Я увидел Россию — от края до края, —
От банкетов Кремля до сенного сарая...

Вся она в моём сердце внезапно проснулась,
Как летящая птица, ко мне обернулась.

Я увидел её от глухого истока —
До балтийской волны и до Владивостока.

И она поразила моё бытиё:
Я другими глазами увидел её.

Всё увидел я вглубь на пятнадцать веков:
От ракет до славянских седых стариков...

И мне глянули в душу тех лет чародеи,
Чья душа, воплощённая, стала моею.

Не пытаюсь историков наших обидеть —
Мне увиделось то, что уже не увидеть!..

Моё сердце с судьбою российской сроднилось...
И печальная птица надо мной раскружилась.

2014

РЕКВИЕМ

Впереди — воскресшая Держава!
Позади — столетняя война...
Нет России левой или правой —
Есть одна Великая Страна!

Век уходит к новым космодромам
От времён, когда пылал наш храм...
Белые и красные могилы
Разделили нас напополам!

Сколько мы надежд похоронили!
Брат на брата, дети на отца...
Лучшие из лучших уходили,
Разрывая кровные сердца.

Разве нас уже не примирили
Сквозь года, горящие во мгле,
Белые и красные могилы,
Что по всей разбросаны Земле?..

Здравствуй, возрождённая Россия!
Высшее прозрение в глазах!
Мы тебя поднимем с новой силой
С братским покаяньем на устах!

2013

ПОСЛЕДНИЙ ПАРОХОД

Прощай, моя страна! Прощай, литература!
Как белая метель, как высшая звезда,
По высохшим морям, по сгнившей конъюнктуре
Твой белый пароход уходит навсегда.

Отчаянье со мной. Я к холоду готовлюсь.
Но на моём пути мне не дадут упасть
Толстой и Чехов, Шолохов, Твардовский —
Какие имена! Какая благодать!

Уходят, как в туман, поэзия и проза,
Великая страна, что Космосу сродни.
А что там впереди? Бездушные морозы,
Безверием и льдом подёрнутые дни.

Последний пароход уходит в неизвестность,
И вслед ему глядят забвенья берега.
Последний пароход — российская словесность —
Уходит в никуда, сокровища храня.

На этот пароход я взял билет случайный.
Мне доставалась болью каждая строка.
Здесь бунинский отсвет — далёкий и печальный —
Ещё таит в себе бессрочная тоска.

На палубах твоих, шумихи избегая,
Где не изведал я ни славы, ни вина,
Судьбу трагичную с Россией разделяя,
Я кофе свой допью и расплачусь сполна.

Уходит, как душа, покинувшая тело,
Как Гоголь и Куприн, Цветаева и Блок,
Вечерний пароход, когда уж солнце село,
Торопится уйти — к рассвету на исток.

Мои надежды здесь, и творчество, и годы,
И дальние мечты, и счастье бытия.
На пушкинском родном последнем пароходе
Уходит суть всего: и это вижу я.

Кругом хохочет сброд и скалят зубы дуры.
И катит, словно вал, рублёвая волна...
Без сердца своего — своей литературы —
Куда же ты придёшь, безумная страна?..